U GORODA-RAZBOINIKA

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

PG3476
.K688
U24
1922

DEMCO

a 00003 061992

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
MAY 08 2007			
MAY 14 2007			

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/ugorodarazbonika00kras

Кол. и.

А. КРАЙСКИЙ

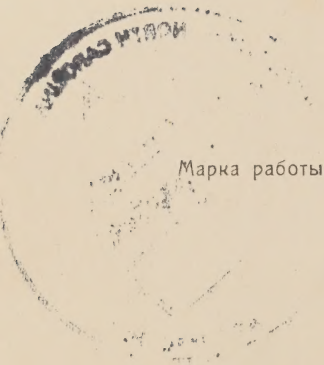
У ГОРОДА — РАЗБОЙНИКА

3 экз.

ПЕТРОГРАД
„КОСМИСТ“
1922

3288 ч/81

Настоящее издание отпечатано
в 26-ой Государств. типографии
в количестве 3000 экземпляров
Р. В. Ц.—Петроград



Марка работы худож. В. МИЛАШЕВСКОГО.

PG3476
.K688
U24
1922

А. КРАЙСКИЙ

У ГОРОДА—РАЗБОЙНИКА

U GORODA—
RAZBOĬNIKA

ПЕТРОГРАД
„КОСМИСТ"
1922

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

У ГОРОДА — РАЗБОЙНИКА

Луна—лицо покойника,
Зеленый свет—тоска.
У города-разбойника
Я в каменных руках.

Могильны чары лунные,
Под ними он застыл
Навеки, но чугунные
Мне двери не открыл,

И, вот, по мертвым улицам
Один, один брожу,
Дома как свод сомкнулися,—
Ключей не нахожу.

Луна—лицо покойника,
Зеленый свет—тоска...
У города-разбойника
Я в каменных руках.

Ветер с мокрыми листьями
Кружился в слюнявом хмелю.
Подошла, посмотрела пристально,
Сказала: Пойдем,—полюблю.

Город был такой жесткий и каменный
Ночь такая пустая была,
Так хотелось любви и тепла,
Что поверилось ласке нечаянной.

И пошли по панели из'еденной,
— Все равно неизбежен путь.—
Только сердце неровно и медленно
В мертвую грудь.

Контрасты.

Солнце сегодня такое яркое!
На проспекте такое движение.
Шелестя шелками шаркая
Французскими каблуками,—дамы,
Барышни, франты служение
Совершают весне—для рекламы.
В туалетах такая гармония,
Так приятно показать излишки,
И вдруг, какая ирония,
Оборванный, грязный мальчишка
Продает книжки.
И, пугая манерного щеголя,
Выкрикивает звонко-заученно:
А вот сочинения Гоголя!
А вот стихотворения Пушкина!
Дама в шляпке с огромными перьями,
Франт нарядный как имянинник
И мальчишка со стихотворениями,
И Гоголь с Пушкиным за полтинник!

На улице сонной фонарь одноглазый
Нелепо и глупо мигал,
Но в искорках света рождались алмазы,
Алмазов никто не видал.

Усталые люди толпою недружной
Спешили на поздний ночлег,
Их было так много и все равнодушно
Топтали подошвами снег.

А он под ногами игрою лучистой,
Алмазной игрою сверкал...
Алмазы мои, жемчуга, аметисты,
Никто вас, никто не видал!

Белый снег от красной крови
Побурел как здание дворца.
Ночь одела траур вдовий,
Сын сменил убитаго отца.

Но не ангел белый и крылатый
Вел теперь его во тьме дорог,—
Теплой кровью матери и брата
В этот день забрызганный платок.

Ночь одела траур вдовий,
Сын сменил убитаго отца,
Сын запомнил, сколько детской крови
Пролилось у зимнего дворца.

И в затишьи чернокрылой ночи
Силу гневную он медленно растил,
Чтобы тот платок в крови рабочей
Высоко над миром вознести.

Утро.

Н. В.

Что может быть милей и краше,
Когда над Петроградом сонным
Заря платком пурпурным машет
И улыбается влюбленно?

Когда же из лазурной ниши
И солнце голову поднимет,—
Как розовеют трубы, крыши,
А окна как горят под ними!

Как зелень пыльная смеется,
Целуя каменные стены
И вместо птицы раздается
Серебряный напев сирены.

Сегодня солнце улыбается
Улыбкой матери ребенку,
И золотым дождем бросается
Трамваю гулкому в догонку.

Сегодня мраморными лентами —
Квадраты тротуарных плит,
И золотыми позументами
Шпиль петропавловки облит.

А в скверах зелень зеленеется
Впивая теплое вино,
Сегодня сердце словно девица
В весну и солнце влюблено.

Не пойте, не пойте печальных песен
— Печали так много было,—
Тропинку в глухом неисходном лесе
Свобода для нас прорубила.

Были унылы, угрюмы и хилы,—
Стали исполнены жизненной силы,
Крылья свободы у нас за плечами,
Крылья свободы мы создали сами.

Крик железный.

На площадке было ветрено и тесно,
А трамвай, как бешеный, гудел.
Кто-то тайный, неизвестный
На меня из сумрака глядел,

Зажигал невидимой рукою
Фонарей блестящих черепа,—
На панелях буйною рекою
Разливалась пестрая толпа.

Освещались на мгновенье чьи-то лица
Пропадали где-то позади...
Пропадайте. Не остановиться
Нам... Лети, трамвай, звени, гуди!

Дальше, дальше, в неизвестность,
в бездну,
В черный омут призрачных огней,
Чтобы бросить вызов, бросить крик же-
лезный
О приходе светозарных дней.

Волшебный город.

На громады уснувшие клочьями ватными
Черная ночь опустилась,
Электричество тусклыми, мутными пятнами
В липком тумане светилось.

Вырывало из мглы ореол серебристый
И куски омертвелых строений,
Озарив на мгновенье знакомые лица,
Превращало в неясные тени.

Словно звезды в молочном тумане сверкали
Голубые сигналы трамваев.
Улыбаясь мелькали, вдали пропадали,
За собою сердца увлекая.

Перепутались слезы с нескромною шуткой,
И с новеллой Боккачио—требник...
Даже ночью осенней, туманной и жуткой
Ты пленителен, город-волшебник.

Сонет.

Н. В.

Над пропастью не стой. В пучину не
гляди,—
Она сильней магнита тянет,
Взглянувший в бездну камнем канет
И пропадет. Будь мудрым, отоиди.

Но сердце вскрикнуло от радости в
груди,—
Как сладкий грех влечет к запретной
Грани!—
Взглянуть, узнать.—Пускай заманит,
Пусть пропаду, но пропаду один.

И вот перейдена заветная стена...
И ужаса и радости полна,
Всегда изменчива и неизменна,

Бездонная, бескрайняя страна,
Моей души живая глубина,
Будь проклята и будь благословенна!

Без остановок.

Разрезая пылающей грудью черную тьму,
Грохотом,
Свистом,
Шипеньем
Тревожа молчанье холодных полей,
Как вызов,
Как пламенный вызов
В бездонное небо—снопы красных искр,
Он мчится, Железный Гигант,
Из мрака,
Из бездны,
Как вихрь!

Эй, машинист!
Крепче сжимай регулятор.
Эй, кочегар!
Еще угля в железную глотку котла,
Остановки не будет!

За тендером грузным, как звенья цепочки
сцепились вагоны,
Блестящей змеею светящихся окон пугают холодную ночь,
Гудят в ожиданьи:
Покажется Город гигантский,
Тот Город, куда с нетерпеньем стремятся они,
Тот Город, куда их могучей рукою ведет
Машинист.

Еще, еще угля в утробу железную!

По стрелкам гремя,
Мимо станций,
Без остановок,
Мчись, Железный Гигант!
Без остановок!
Не хватит воды —
Мы собственной кровью наполним котел,
Не хватит угля —
Телами накормим железную глотку,
Вперед!

Горизонт побледнел...
Там, во тьме беспроглядной, ласкающий
-свет показался,
Растет...
Все шире,
Все ярче...
Это город виднеется,
Это он льет сиянье огней!
От пламенных глаз паровоза к нему про-
тянулись лучи,
Как братья
Они обнялись с огнями желанного
Города,
Наш поезд и он
Мы—одно.

Мчись, Железный Гигант!
Удваивай бешеный темп саженных
колес,
Мгновенье еще—
Мы у цели...
Быстрее,
Быстрее,
Вперед!..

Через труп.

I.

Тьма глотала дряблый снег,
Город как могила.
И огни и звонкий смех
Смерть похоронила.
Пусто, пусто... Волчий вой
В сердце одичалом.
Не дома—над головой
Громоздятся скалы.
Не дымят колонны труб,
Молча смотрят в тучи...
Крик сорвется с бледных губ,
Страшен и беззвучен.
Пот с холодного лица,
Лик змеится белый...
Жутко, жутко... Нет конца
Ночи омертвелой.

II.

Гудит, гудит монотонно
Зеленоглазый мотор,
По улице черной, бездонной
Во весь опор.
Хода нельзя замедлить—
Догонит, проглотит мрак!
Страшен, страшен последний
Шаг.
Через труп, через кости скелета
Надо нестись.
Испуганный выстрел где-то
Взметнулся в закрытую высь.
Как выстрел упорное „надо“
По мысли усталой бьет:
Вперед,—
Если надо,—
Даже через труп Петрограда.
Вперед!

III.

И если он умрет, то из костей скелета
  Возникнет в новой красоте,
  Доступной только радостной мечте
В гранитный сад влюбленного поэта.

Весь в ярких брызгах солнечного света,
  В изысканной и строгой простоте,
  Раскрытой розою к лазурной высоте
Он тянется, живым огнем согретый.

Как в зеркале на солнце отражен,
Как солнце в самого себя влюблен,

Машинами ритмически играя,
Он гимн торжественный слагает

Тому, кто в улицах обрушенных бродил
И в мертвом трупе жизнь будил.

Гибель богов.

I.

Земля! На чем стоят твои бонбоньерки
Пирамиды и сфинксы
Не на моем ли хребте?
Не на моих ли костях
Петербурги!
Не в моей ли груди страданья
мильонов людей,
А слезы...
Те слезы, что пролил Христос в
Гефсиманском саду—
Ручьи,
А мои—
Море крови!
Спартак!
Рабы на кресте—
Аллея кровавых крестов
Из Рима на Север,
Из Севера в Юг,

Через полюсы
В Рим
Аллея кровавых крестов...
Прометей! Твое сердце терзали орлы,
А мое—
Каждый мог подходить
И колоть!
Прикованный к скалам, ты рвался,
И горы тряслись,
И дрожала земля...
А я
Восстал
С открытой грудью
Против богов—один!

II.

. . . . . .
. . . . . .
„Тупому ли хаму, во власть безрассудью,
„Блестящий Олимп отдадим?
„Огонь и железо! холод и голод!
„Раздавим!.. Растопчем в крови“...
. . . . . .
. . . . . .
Вместо ответа рабочий молот
Вершины Олимпа дробит.

III.

Из груды руды
Две стальные змеи,
А по ним, рассыпая алмазы,
Трехглазый
Дракон...
Звон
По раздолью полей!..
В полюсы полосы змей!
Небеса! Недоступностью звезд
Довольно гордиться!
Аллюминиевой птицей
К ним перекинут мост.
В желтых пустынях—зеленые ряды,
Розы на черном граните.
Девушек всех созову:
Хотите
Нарядов?—
Звезды, как серьги, оденьте,
Радуга... Каждой по ленте
Сорву.

IV.

Братья! Вот я протянул свои руки,
Землю хочу обнять,
За слезы, за крестные муки,
Целовать ее, целовать.
Тот, кто спину под бременем горбил,
Тот, в ком ненависть выпила кровь,—
Радость миру печали и скорби,
Миру зла и насилий—любовь!
Разгромив ненасытную битву,
В горнах расплавим вражду—
Из гранита и стали—молитву
Святому труду.

Сумрачный Питер в праздничный китель
Оденут руки влюбленные...
Кра́сные розы на черном граните,
Улицы—рощи зеленые.

Белее, нежнее снежинок завьются
Вишневых цветов лепестки,
Хмелем кудрявым мосты обовьются,
В лилиях волны реки.

В пламенных маках заводские трубы,
Солнцем людские сердца...
Радости вешней в грядущем не будет
конца.

Грани грядущего.

Н. В.

Из гордых городов—аэропланы,
Стальная стая солнечных стрекоз,
В надзвезные миры, в неведомые страны
Живой, колеблющийся мост.
Энергия труда по радио лучится,
Как аромат весны... Впивай ее, впивай!..
Слепые небеса—разбитая божница,
Земля зеленая—обетованный рай,
Земля—наполненное счастьем блюдце
Для жаждущих влюбленной влаги губ...
Пусть все сердца одним биеньем бьются!..
Венки лавровые на шпиль фабричных труб!

Книги издательства „КОСМИСТ“.

Бердников, Я.—Пришествие. Стихи.
Бердников, Я.—В неволе. Поэма.
Иванов, Всев.—Партизаны. Повесть.
Крайский, А.—У города разбойника. Стихи.
Кузнецов, Ив.—Проклятие странника. Стихи.
Садофьев, Илья.—Сильнее смерти. Поэма.

Печатаются:

Веснина, Анна.—Изба. Рассказы.
Иванов. Всев.—Сопки. Повесть.
Садофьев, Илья.—К завтра. Стихи.

Готовятся к печати:

Арский, П.—Раб. Пьеса.
Бердников, Я.—Проклятьем заклейменный. Поэма.
Крайский, А.—Подснежники. Стихи.
Кузнецов, Ив.—Иоланта. Поэма.
Садофьев, Илья.—Солнечная яхта. Книга восьмистиший.
Семенов, С.—На дорогах войны. Рассказ.
Самобытник.—Стихотворения.

Склад изданий в книжном магазине „КОСМИСТ“
Проспект Володарского 53, (бывший Литейный).

M-28
0-50
50
1 -
481934/581

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00003061992